

ЯСМИНА САПФИР

ЗАМУЖНЯЯ ДЛЯ ЗВЕЗДНОГО АДМИРАЛА

RUGRAM

Москва

2023

УДК 82-312.9
ББК 84.4
С19

Сапфир Я.

С19 Замужняя для звездного адмирала / Я. Сапфир — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 362 с.

ISBN 978-5-521-92052-5

Я предсказываю события и вместе с подругой слегка замедляю время. Новые технологии ошибаются. Но не я. Увы, предсказать встречу с ним не смогла. Я замужем, но нас безумно тянет друг к другу.

Я боевой генерал из древней, могущественной расы. Женщины падали в мои объятия, стоило поманить. Но однажды встретил ее. И пропал. Она замужем, и чтобы быть рядом я пригласил её на работу. И я, который верил науке, убедился, ее дар — не шарлатанство, самые передовые ноу-хау его не заменят. Научное объяснение дара интуиток существует! Теперь моя цель — показать, чего стоят интуитки, найти преступников-террористов и... заполучить ее в жены. Но может замужество — предлог, чтобы не подпускать меня?

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-92052-5

© Ясмина Сапфир, текст, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

— На пол! На пол! — кричала я Эрделлу.

— Все-таки решила начать со мной отношения? И сразу так? Резко? — усмехнулся мой новый начальник.

— Да усмирите вы свою озабоченность! — рыкнула я. — Говорю же — ложитесь!

— Так я понял...

Он усмехнулся, глядя в мое лицо, куда бросилась краска от мыслей, на которые наталкивал намек Эрделла. Причем так не вовремя наталкивал! Абсолютно не к месту!

Однако мой приказ Форенс все-таки не выполнил. Вернее, как обычно, все сделал по-своему. Пружинисто опустился на пол и накрыл меня своим телом.

Я оказалась под огромным мощным мужчиной. От него тянуло фельрианцем. Мужчины этой расы пахли куда приятней, нежели земляне или богемцы, надо признать. Немного терпко, чуть кисловато, но не более. Еще от Эрделла тянуло мясом, которое он, наверняка, ел за завтраком, и немного ванилью.

— Не надо меня защищать! — возмутилась я. — Сама справлюсь.

— Ну вот уж это я сам решу! — рыкнул Форенс. — Вы действуйте как интуитка, а я буду действовать как мужчина... Это мое право!

Наши лица оказались совсем близко. Эрделл тяжело втянул воздух, повел плечом и усмехнулся.

— Какая ты...

— Не о том думаете! — возмутилась я.

— Правильно я думаю! — снова перешел он на рычание.

И в эту минуту за окном взорвалась самодельная силовая бомба, начиненная, к тому же, шрапнелью. Сама по себе шрапнель никогда не пробита бы сверхпрочное стекло из аннадарского кварца, добытого на одной захолустной планете содруже-

ства. Но вот силовой взрыв... Он мог разрушить даже такую твердыню.

Я прямо слышала, как гнется стекло, как трещинки — тыц-тыц-тыц — ползут по его поверхности. Тихо так, зловеще, нагнетающе...

Одна за другой, одна за другой.

Рассыпаются по ровной поверхности паутиной.

Затем наступила ожидаемая кульминация. Раздался хлопок, осколки полетели дождем, осыпались на нас, покрывая пол сверхпрочными остатками окна. В лучах солнца, что снопами разлетелись по полу, они заискрили так, что глазам стало больно.

И следом нас накрыла шрапнель.

Осыпалась, ударяясь о паркет из дерева-камня. Застучала, будто планировала войти, но ее не пускали. Металлические шарики скакали вокруг, словно заведенные. Жар накрыл нас, стало душно. Я жадно хватала воздух, а Эрделл вдруг набрал побольше в грудь и вдохнул мне в губы. Стало легче. Но лишь на секунду. Потому что этот гад меня поцеловал.

Вначале казалось — он и не собирается. Нет, даже не думает и не планирует.

А затем вдруг Эрделл впился губами в мои губы, втянул воздух и прижался... Горячий, взвинченный, словно курок взведенный до упора за секунду до выстрела...

Я уперлась руками в грудь Форенса, совершенно не думая, что он вообще-то еще и закрывает меня от всего нехорошего из окна. Но в тот момент я желала лишь одного — чтобы он прекратил меня целовать. Страстно желала, отчаянно. Потому что еще немного... и мне было бы плевать, что я этого не приемлю и не хочу. Слишком стало сладко. Слишком быстро волны эйфории растекались по телу, и желание Эрделла было так приятно... Так упоительно... Я отлично чувствовала его, потому что Форенс прижался нижней частью тела, совершенно не смущаясь своего состояния.

Он меня хочет... От этой мысли я почти забыла, что мы под атакой.

Даже стук шрапнели вокруг стих. Я будто погрузилась в ватную, сладкую тишину, какую-то совершенно нелепую и неуместную сейчас эйфорию от близости адмирала.

Боже! Нет! Только не это! Я не хочу! Мне это совершенно не нужно! Мысли бились как птицы в клетке.

Я изо всех сил толкнула Эрделла, и он подчинился.

— Да вы еще более озабоченный женщинами, чем я думала... — почти прошипела я.

— Одной женщиной, — согласился он. — Давно и сильно озабоченный.

У меня резко не осталось слов. Вдруг и совершенно неожиданно. Так что я только хлопала глазами, а Эрделл и не думал смущаться. Ухмылялся, вот что он делал.

Хотя я была уверена, что ему досталось и стеклами, и шрапнелью.

Специальный бронекостюм адмирала защищал от большинства опасностей, включая взрывы и выстрелы. Но на голове, лице, руках и шее защиты ведь не было.

И все-таки непохоже, чтобы Эрделл думал о чем-то, кроме меня.

Вот они, мужики! Ранен, расцарапан, возможно, слегка побит, но все бы ему с женщиной замутить...

От этих мыслей в крови бурлили пузырьки восхищения, радости, упоения... Он так хочет меня, что даже про травмы не думает!

Этот гадкий, соблазнительный фельрианец! Которого я терпеть не могла! Но терпела! Который мне совершенно не нравился, но очень даже нравился, как выясняется.

Которого я не хотела видеть даже близко, но хотела...

Еще как хотела...

До спазмов везде, где надо, до жара, который прокатывался по телу туда-сюда, до желания прижаться, прильнуть, обнять...

Светопредставление закончилось так же резко, как и началось.

Эрделл поднялся, стряхнул с головы металл и стекла.

Боже! Он выглядел таким... сильным, мужественным, привлекательным.

По-мужски привлекательным.

Большой, напряженный — сплошные мускулы и ничего больше. Все эти кубики-шмубики, все эти крепкие орешки-ягодицы... Все было при нем.

Зеленая униформа облегла мощное, поджарое тело фельрианца, ничего не скрывая. Совсем ничего, включая и то, что я чувствовала, когда Эрделл ко мне прижимался.

Я заметила, что по его шее ползут царапины. По рукам тоже тянулись ссадины и рубиновые капли крови.

Однако фельрианец не обращал на это ни малейшего внимания. В своем фирменном стиле. И это делало его таким особенным, притягательным, необыкновенным...

Немного диковатым... Эдаким настоящим варваром после битвы. Слегка окровавленным, возбужденным...

Боже! Как же трудно было перед ним, таким, устоять.

Мужчиной... настоящим, а не названным так из-за некоего набора органов. Он всегда вел себя как мужчина. И, наверное, поэтому мне так хотелось послать все свои принципы и убеждения к чертям собачьим...

Тем временем, Эрделл оглядел меня, придирчиво и внимательно.

— Цела?

Я кивнула.

— Успокойся. Разберемся.

Я кивнула снова.

Был какой-то ступор. Я не понимала, что делать и как. Вообще словно впала в протрацию. Только глазами хлопала и оглядывалась. Так и сидела на полу, не в силах подняться. А точнее — не находя в себе моральных сил...

Эрделл сгреб меня в охапку и понес куда-то...

ГЛАВА I

Эрделл

Космолетчики и сотрудники экстренных служб семимирья редко собирались на одном мероприятии. Поэтому нынешнее награждение было чем-то особенным. Эрделл Форенс, один из адмиралов флота МЧС коалиции семи планет, скучал в зале в ожидании начала и завершения церемонии. Фельрианец терпеть не мог подобные сборища, но по долгу службы вынужден был их посещать.

Иной раз удавалось «отбрехаться», как выражался один его сослуживец с Земли. Но не на этот раз. Не сегодня.

Эрделл еще раз оглядел зал.

Почти все на месте. Зал пестрел парадными формами разных служб. Гражданские на их фоне выглядели пингвинами в окружении соколов.

Вот же, Артархх! Когда уже все закончится? Какого артархха парламент распорядился, чтобы Эрделл сюда прибыл? Нечего ему больше делать, кроме как улыбаться на никчемном мероприятии, призванном демонстрировать — как ценят тружеников космических МЧС, полиции и прочих организаций наверху.

Вот и журналисты уже разбежались. Так и мечутся между рядами, снимают, ищут лучший ракурс со своими микрокамерами, экты в нос присутствующим тычут. Устройства, что заменяли компьютеры, телефоны и диктофоны.

Фельрианец фыркнул и скрестил руки на груди, где красовались награды содружества и отдельных планет.

Некогда адмирал Эрделл Форенс вел за собой самую мощную и непобедимую армию, чтобы навести порядок в Галактике. Лестанния — давняя колония Земли возомнила, что она — отдельное суверенное государство и сколотила вокруг себя целую орду тех, кто просто жаждал расколоть коалицию семи

планет на осколки. Фельрия — планета космических воителей — выступила на стороне порядка и быстро приструнила зарвавшихся лестаннцев, восстановив порядок вещей. Да многие еще опасные миссии возглавлял Эрделл Форенс. Военный в десятом поколении, постоянно старавшийся совершенствовать свои навыки и физические преимущества. Благо, фельрианцы жили очень долго. Века, тысячелетия. И все благодаря особенному гену-хамелеону. Он пробуждался, едва организм начинал стареть, и обновлял его до юного возраста.

Многие расы Галактики пытались внедрить себе этот ген. Но безуспешно. Только у ряда землян он проявился, после, так называемого, «скрещивания» с фельрианцами.

И что? Теперь Эрделл — всего лишь чучело на палочке в толпе таких же никчемных марионеток правительства. Пусть даже на время церемонии. Но все-таки...

Он мог бы сейчас заниматься осмотром нового оборудования, выделенного МЧС еще несколько земных суток назад. На трех из семи планет содружества длительность дня была близка к земной, поэтому ее и приняли за эталон.

Эрделл мог бы посетить учения или тренировочные полеты, а то и вовсе — испытания новых космических истребителей и грузовых кораблей. Это же так важно! Лично проследить за проверкой оборудования, на котором его службе предстоит работать. Наводить порядок в Галактике, пиратов побеждать, помогать угодившим в беду, разыскивать пропавших без вести! Что может быть важнее, чем убедиться, что новые корабли работают как надо, без сучка, без задоринки. И что капитаны службы МЧС легко с ними справляются, учитывая новые функции и навороты.

Но нет, нет и нет! Он теряет время здесь! Ради того, чтобы чинуши отчитались — сколько высоких «чинов» посетили их дежурное мероприятие.

Эрделл сплюнул.

— Господин Форенс, могу я задать вам пару вопросов? Я Настка Линморла, спецкор.

Вот же! Принесла нелегкая! Эрделл перевел взгляд на местанку — журналистку из расы рептилий. Или как раньше было модно теперь говорить — рептилоидов. Она почти не отличалась от остальных гуманоидов Галактики. Высокая, худощавая. Талия, бедра, грудь — все на месте. Только на голове вместо волос какие-то длинные золотистые отростки до плеч. Вроде бы — видоизмененные чешуйки. Выглядело как будто девушка надела на голову шлем с множеством чудных проводов. Алебастровая кожа и ярко-желтые глаза.

Одета, как и многие «работники пера», в узкие эластичные брюки цвета фуксии и белоснежную блузку.

— Я не даю интервью! — рявкнул Форенс.

— Я работаю на «Правду коалиции»! — возмутилась девушка, переходя на более высокие ноты.

— Да хоть на сам парламент! — рыкнул Эрделл.

— Ну хотя бы пару слов про церемонию? — попросила она уже без прежнего запала.

Форенс окинул взглядом помещение, оценивая возможность отвязаться от местанки без проблем и ненужного негатива. Возможно, уже явились другие «высокие чины» и есть шанс посылочкой переслать даму туда...

В эту минуту взгляд Эрделла случайно мазнул по дальнему углу зала, выхватив бар и женщину, что сидела на высокой «дуре» — крутящейся табуретке на одной ножке.

Форенс сам не понял, почему вдруг выпал из пространства и времени, даже рот чуток приоткрыл.

Женщина скусающе потягивала коктейль и даже не смотрела на амфитеатр зала или сцену, где планировалось мероприятие.

Гибкая спортивная фигурка землянки, вроде бы, если фельрианец ничего не напутал, сразу вызвала совершенно определенные желания, от которых у нормального мужчины, тем более военного, вроде Эрделла, кровь стекала из мозга в другое место.

Округлая попа, изящная талия, высокая большая грудь и длинные стройные ноги. Ладная. Вот как он бы ее охаракте-

ризовал. Овальное лицо с высокими скулами выдавало в землянке восточные корни. Длинные волнистые рыжие волосы она время от времени раздраженно отбрасывала от лица иправляла нечто вроде повязки на голове, что сдерживала эту копну.

Форенс успел оценить огромные глаза, обрамленные длинными ресницами, прямыми, как стрелы, маленькие губы, похожие на пухлый бутон. Белую кожу, почти лишенную признаков возраста. Даже сложно было понять — сколько ей лет. Либо с генами фельрианцев, либо богемка, догадался Эрделл.

Он даже не сказал бы, сколько времени вот так сконцентрировался на незнакомке в тонком розовом трикотажном платье, которое лишь подчеркивало соблазнительные выпуклости. Он просто не мог отвести глаз... Аж шея затекла от неудобного положения.

— Думаете, нас ждет какой-то теракт или еще что-то ужасное? — взволнованный голос местанки пронесся над ухом фельрианца, как писк надоедливой, вредного насекомого. Но немного вырвал из плена того странного, незнакомого притяжения, что заставляло Форенса продолжать глазеть на незнакомку в розовом вопреки здравому смыслу и даже этикету. Сейчас не принято так «облизывать» женщин взглядами. Теперь они на равных с мужчинами галактики и это могут посчитать невежливым. А то и оскорбительным. Смотря насколько эта красotka феминистка.

— Теракт? — машинально повторил Эрделл, не сводя взгляда с женщины в розовом. Кажется, он даже не понял смысл сказанного. Предложение повисло в голове, как на компьютере, который обрабатывает информацию и никак не может ее обработать, потому что слишком много запросов.

— Вы увидели интуитку и подвисли... Ее присутствие... Ее ведь вызывают, когда ожидают чего-то плохого. Например, теракта... Вы об этом так внезапно задумались?

Эрделл усилием воли заставил себя перевести взгляд на журналистку и сфокусироваться на ней.